

Русская речь в неофициальном интернет-общении

ТАТЬЯНА Б. КАРПОВА

(Пермь)

Русскоязычный интернет (рунет) появился более десяти лет назад, когда русский пользователь обрел виртуальную родину в домене “.ru”. Сейчас домен “.ru” входит в тридцать самых массовых и в десять самых активно развивающихся национальных доменов.

Понятно, что рунет имеет как универсальные свойства, характерные для интернета в целом, так и специфические, национальные. Сначала коротко об универсальных свойствах русского сектора интернета.

1. Появление и использование интернета, а вместе с ним и рунета, носит революционный характер, по воздействию на цивилизацию сопоставимо с возникновением письменности, изобретением книгопечатания, электричества и считается четвертой информационной революцией. Рунет приблизил и Россию к созданию информационного общества, сделал интернет доступным даже для тех русскоговорящих, которые не знают в совершенстве английского языка.

2. В основе рунета лежат все те же универсальные технологии, которые используются в интернете в целом. Прежде всего это касается многомерности, нелинейности пространства интернет-коммуникации, то есть гипертекста, позволяющего через содержащиеся в исходном тексте ссылки расширять обсуждаемую тему, легко и быстро переходить к связанной по смыслу текстовой информации. Усиливающаяся экспансия гипертекста в современном мире связана с тем, что мышление человека нового тысячелетия становится все менее линейным.

3. Рунет, как и интернет в целом, выполняет следующие функции: тезаурусную (резервуар для накопления и хранения информации), когнитивную (инструмент приобретения знаний), коммуникативную (установление и поддержание контакта), эстетическую (средство развлечения и среда реализации художественно-творческого потенциала), культуuroбразующую (средство формирования новой глобальной культуры и ее отдельных субкультур). Интернет является определенным итогом эволюции культуры от книжной к экранной, трансформацией книжной культуры в “культуру компьютерной страницы” (*Новые аудиовизуальные технологии* 2005: 11).

4. В Интернете новые условия коммуникации порождают новые стилевые и жанровые формы. В русскоязычном секторе интернета встречаются все те же чаты, конференции, форумы, блоги и др., которые впервые появились в англоязычном интернете. При этом в эпоху все возрастающей зависимости общения от технических средств направления развития жанров задаются именно технологией. И хотя технологический фактор развития культур всегда играл важную роль, сегодня он начинает играть определяющую роль (Макаров 2005: 351).

И все же рунет, являясь новой сферой функционирования русского языка, обладая своей культурной идентификацией, имеет ряд характеристик, позволяющих говорить и о его национальных особенностях.

Лингвисты в России неоднозначно оценивают язык рунета (см.: Бергельсон 2002, Трофимова 2004, Смирнов 2004 и др.). Отмечается общая тенденция к пренебрежению русским языком; вытеснение его упрощенным английским; приверженность жаргонизмам и сниженной лексике; разрушение орфографических, пунктуационных и других норм. Тем не менее большинство специалистов видят в таком влиянии не только негативные последствия, но и возможность появления новых форм существования языка, новых стереотипов речевого поведения. Когда говорят о языке интернета, имеют в виду, с одной стороны, формирование нового, особого языка, обслуживающего виртуальную реальность, а с другой — влияние этого нового языка на язык естественный, реальный.

Характеризуя язык интернета, практически все специалисты отмечают такое его свойство, как слияние книжности и разговорности. Так, Г.Н.Трофимова считает, что здесь наблюдается письменная фиксация спонтанной устной разговорной речи, то есть возникла письменная разговорная речь (Трофимова 2003). О “спонтанной письменной речи”, о “выражении мыслей вслух в письменном виде” говорит Л.Г. Ковальская

(Ковальская 2003: 74). В.Г. Костомаров метафорически характеризует книжность и разговорность в сети как объединение двух “стилевых царств”, как “особое промежуточное междуцарствие” (Костомаров 2005: 183), разрушающее “великую китайскую стену между разговорными и книжными текстами” (там же: с. 203).

Действительно, “обожествление” в российском обществе письменной формы проходит, к устной форме возвращается признание ее весомости. В сети это проявляется прежде всего в «снижении стиля»: отсутствии стилистических запретов, толерантном отношении к грамматическим ошибкам, формировании компьютерно-сетевых диалектов и т.д. Особенно отчетливо это проявляется в неофициальном интернет-общении, в таких его жанровых формах, как чат, форум, веб-страница, сетевой дневник, частная переписка по электронной почте и с помощью службы мгновенных сообщений (ICQ и ее аналогов). Здесь свобода речевого общения выражается, во-первых, в нарушении орфографической оформленности слов, в написании их по звучанию («пишется, как слышится», когда совершенно ненадуманно становится такое понятие, как «виртуальная дикция» – Травин 1999: 95), что создает иллюзию устной речи: *Здрасьте* (здравствуйте), *ниче* (ничего), *ща, щас* (сейчас), *ваще* (вообще), *бум* (будем), *ланна* (ладно), *собсно* (собственно), *хочицца* (хочется) и т.п. Во-вторых, в частотности употребления жаргонных и просторечных слов. В-третьих, в частом несоблюдении речевого этикета (в обращении на «ты» с незнакомыми людьми, в использовании грубой и даже инвективной лексики и т.д.). Недаром интернет оценивают двойственно: и через метафоры «вселенная», «всемирное царство», «дворец информации», по которому «путешествуют», и через метафоры «паутина», «свалка» и даже «помойка», где «сетеголовые» «бродят», «ползают», «лазают», «сидят». Рунет как обценное (непристойное), как проявление антикультуры воспринимается ввиду довольно многих его особенностей. Среди них прежде всего – флейм, или ругань, которой просто изобилуют, несмотря на запреты, неофициальные интернет-тексты. Очевидно, это объясняется и спецификой русской ментальности, в частности тем, что российский контингент пользователей интернета распадается на две группы, довольно далеко отстоящие друг от друга в реальной жизни: с одной стороны, это представители интеллектуальной, политической и деловой элиты, с другой – люди высокого достатка, зачастую не стремящиеся к высшему образованию. Возможно, поэтому рунет отличается от других национальных сегментов интернета высоким

процентом инвективной лексики, присутствием просторечных слов и выражений, а также низким уровнем грамотности.

Web-агрессивность нередко проявляется уже на уровне имен, ников, которые выбирают для себя пользователи сети. Среди таких имен довольно часто встречаются эпатажные, откровенно грубые и вызывающие (*Принцесса в кеддах, Кепка_Бля, Хороню_утку_он, Жопя_В_Мыле* и под.). Таким девиантным, конфликтным речевым поведением виртуальная личность противопоставляет себя остальным, негативной самопрезентацией бросает вызов «серости», чему-то нейтральному, неопределенному: лучше быть вызывающим, чем никем. Очевидна экспрессивность подобных языковых единиц, вместе с тем и агрессивность. Интересно, что, например, в китайском интернете эпатажные ники тоже встречаются, но там нет грубой, вызывающей эпатажности (Ср.: *Зима без снега, Мышка влюбилась в кошку, Белый дымоход, Тонущая рыба, Неплавающая рыба, Чай варит кофе, Снег под солнцем, Сегодняшний день следующего года, Летний снег*).

С другой стороны, такие вызывающие ники в рунете реализуют традиции русской смеховой культуры. Смеясь, иронизируя, «жители» интернета становятся смелее, чувствуют себя увереннее в своих виртуальных странствиях. Г.Н.Трофимова связывает это с тем, что пользователям рунета понадобилось в кратчайшие сроки пройти интернет-ликбез, тем более, что речь шла не об «обязаловке», а о добровольном погружении в сеть, которая стала для десятков тысяч молодых людей милей родного дома. Им просто необходимо было чувствовать себя здесь комфортно, в том числе и в используемом языке (Трофимова 2004). Кстати, возрастная особенность «жителей» интернета, которым за редким исключением не исполнилось еще и сорока лет, тоже повлияла на смеховой характер языка рунета. Ср. каламбурные сближения английских и русских слов, возникающих на основе нарочитых фонетических искажений (*компютер* от *compute*, *инвалид девице* от *invalid device*, *дурдос* от *DR DOS*, *стервер* от *server*, *Васик* от *Basic*), на основе словообразования (*думать* – играть в игру *DOMM*, *квакать* – играть в игру *Quake*), а также многочисленные примеры игры слов (*подмышка* – коврик для мыши; *кобель* – кабель). Интересны в этом отношении порождающие комический эффект слова (*мышья, крыса, хвостатая* – манипулятор типа мышь, *мышедром, тряпка* – коврик для мыши, *мозги, профессор* – процессор, *живность, жук, зверь* – компьютерный вирус, *айболит* – антивирусная программа, *утопанный* – сжатый программой-архиватором) и фразеологические сочетания (*жать батоны* – работать с мышью, *глюк полировать* –

отлаживать программу, *трехпальцевый салют* – выход клавишами Ctrl-Alt-Del, *ветер перемен* – смена операционной системы). Яркой иллюстрацией сказанного могут служить примеры слов-терминов, обыгранных с использованием русской обценной и сниженной лексики: система AutoCAD – *автогад*, протокол Janus – *анус*, обработать почту в редакторе Blue Wave – *блювануть*, техника производства компании Хегох – *херокс* и под. Компьютерно-сетевой сленг в рунете активно борется с американизацией путем переосмысления иноязычной терминологии, поддерживая ее народную этимологизацию хотя бы и в рамках языковой игры. С другой стороны, языковая игра здесь преследует гедонистическую цель (получение психологического и эстетического удовольствия) и имеет положительную эмоциональную доминанту (шутка, ирония, карнавальное настроение, балагурство). А сниженная тональность профессиональных номинаций в сфере интернета демонстрирует неприятие здесь стандартов и всевозможных несвобод (см. замечание о неподверженности интернет-языка кодификации – Трофимова 2003).

Примечательно, что для русского менталитета в целом характерна нелюбовь к строгой регламентации, к «условностям», под которыми понимается фактически любая бытовая культурно-обусловленная регламентация поведения. В России легко прощают людям допущенные ими отклонения от любых норм, а законы и правила считают давлением на личность. Потому рунет и восприимчив к новым, нестандартным и девиантным речевым единицам, если они отличаются достаточной выразительностью. Этим и объясняется активное обращение участников веб-коммуникации к приемам языковой игры.

Показательно, что интернет-язык уже «входит» в «общий» язык. В обиходном общении стали использоваться слова, еще недавно употреблявшиеся только специалистами в области компьютерных технологий: *тормозит оперативка* – о человеке, который медленно думает, *чатится* – разговаривать, *юзать* – пользоваться чем-либо, *ламер* – человек, несведущий в какой-либо области. Высказывается мнение, что подобные полшутливые издевательства над английским языком – это «способ борьбы с американизацией в Сети» (Трофимова 2004: 32), своеобразный путь сделать интернет доступным, приятным, «своим», русским; наконец, это демонстрация появившейся возможности вернуть утерянную за время «господства» книжности «живую» стихию никем не отредактированной спонтанной речи. Через веселый карнавальный юмор рунета улучшается «эмоциональная

экология социума», а языковая игра является «активным социальным инструментом катарсиса» (Шаховский 2003: 259). По-видимому, это связано с тем, что игровая функция языка – его имманентная сущность, а язык – инструмент играющего человека. И даже эпатажные речевые формы приобретают в интернет-среде функцию подчеркивания человеческой индивидуальности, нестандартности и тем самым реализовывают желание говорящего, отклоняющегося от норм поведения, быть замеченным, привлечь внимание.

Как считает И. Васюков, «в силу значительной легкости преодоления различных социальных барьеров в сети, там возникает благоприятная атмосфера не только для создания и закрепления определенного образа, но и для его развития и модификации. Сегодня, в силу обстоятельств, ты Горный Орел, а завтра – Светский Лев, послезавтра Дата Туташиа и т.д. Чем креативнее и смелее личность, тем больше возможностей самотворить себя и водить за нос окружающих» (Васюков 2000: 4).

Виртуальное самостроительство часто стимулируется игровым характером сетевых взаимоотношений. Недаром в тех же никах часто проявляется самоирония языковой личности (*Злая_бука, Одна_из_Мафии, Любимчик, Принцесска, Неповторимый*).

По мнению Г.Н. Трофимовой, детерминантой речевой самореализации личности в сети является игровой импровизационный стиль (Трофимова 2003: 6), характерный для сегодняшнего культурного контекста, определяемого многими как время постмодернизма, когда «познание мира происходит через распознавание интертекста, новое “добывается” в ходе селекции реального и карнавального, а его смысл и значение доступны лишь постигшим правила языковой игры» (Сметанина 2001: 71). Стиль интернет-общения пронизан колоритом игры иронизирующей личности. В полной мере это относится к общению в чатах.

Несомненно, чатовская субкультура – это самый мощный, массовый и дерзкий вызов интернета бюрократической культуре реального мира. В чате изошренная и разнообразная игра, некое «киберлицедейство», отклонение от нормы социального поведения, противопоставление себя норме является нормой поведения. Но участник чата через игру и творение себя и окружающих познает себя и других значительно интенсивнее и с меньшими потерями, чем это могло быть в реальности. Неслучайно многие участники виртуальных коммуникаций отмечают, что опыт общения, например, с противоположным полом оказался для них полезным в реальной жизни.

Основной стиль общения в интернете – публичный, «карнавальный», с преобладанием игры условностей и условных персонажей, с разнообразными мистификациями, театральностью, инсценированием реальных и нереальных ситуаций, с ироничностью и юмором, остротами, каламбурами и т.д.

Наряду с импровизационным игровым стилем, характерным для рунета, здесь заметен и другой – максимально доверительный, «приватный», когда происходит «общение в виртуале со сброшенными масками» (Нестеров 1999: 3). Недаром в виртуальных социумах, специализирующихся на общении, изначально заложена возможность приватной беседы без перехода на другой ресурс. В чатах, например, обычно приняты такие приватные формы коммуникации, как «шепот» (возможность при общем разговоре отправлять любому участнику чата реплики, невидимые для остальных) и «приват» (возможность перейти в диалоговый чат «на двоих»). Примечательно, что в приватном общении не принято «карнавалить» (прибегать к мистификациям, розыгрышам, провокациям), это «внекарнавальная зона», зона правды, зона взаимного доверия и повышенной эмоциональной насыщенности (Нестеров 1999: 6).

Такой зоной повышенной эмоциональности являются, например, блоги, или сетевые дневники (*блог* – это сленговое сокращение от английского *weblog*). Национальные особенности русского менталитета, склонного к рефлексии и душевным монологам «на кухне», дают поразительные результаты интенсивного развития блогов как по их количеству, так и по тематическому разнообразию. Понятно, что сам жанр дневника располагает к максимальному самовыражению. Однако в отличие от классического дневника, индивидуального, приватного, достоверного, интроспективного документа, выполняющего когнитивную функцию, передающего динамику становления и развития самосознания личности, сетевой дневник является открытым, публичным, общедоступным документом, который выполняет коммуникативную функцию, объединяет свойства личного и общественного документа, сочетает отображение реальных событий с виртуальной имитацией фактов (Новикова 2005: 12). Сетевой дневник – это интерактивный диалоговый (точнее, полилоговый) документ, подразумевающий взаимодействие и взаимовлияние автора и читателей в форме комментариев к подневным записям. В качестве его ведущих структурных характеристик выделяются ветвистость, нелинейность, сочетание вербальных и графических элементов, правды и вымысла, игровое начало (Новикова 2005: 13).

Основная интенция автора онлайн-дневника – самовыразиться: поделиться радостью (*Закрыв сессию, и без троек. За много лет разнообразной учебы со мной такое впервые. Теперь надо куда-то себя девать, энергия прет через край*) или проблемами (*Что-то у меня категорически не получается готовиться к рус.лит. 18 века. Весь день какой-то чушью занималась. Полистала Сумарокова, но он как-то не пошел. И о чем только думаю... ☹*), «выставить мысли напоказ», на всеобщее не только обозрение, но и обсуждение (*Наконец, небо голубое над головой. Серость вокруг просто опостылела. Надеюсь, что и на душе станет немного радостней...; Иногда именно усилие необходимо нам в жизни. Если бы нам позволено было бы жить, не встречаясь с трудностями, мы были бы обделены. Мы не смогли бы быть такими сильными, как сейчас. Мы никогда не смогли бы летать*). И все же в блогах личность пытается самовыразиться не столько для познания себя, сколько для привлечения к себе внимания пользователей интернета. А потому здесь больше местоимений «мы», чем «я», обращения ко множеству адресатов, побудительные предложения в форме 2-го лица множественного числа, вопросительные предложения (*Привет, народ ☺!; Ребят... что-то скучно... и грустно... может, почитать что предложите!?!?!; Вот нечего мне было после словообразования делать, решила заняться ☺, пишите, коллеги, сюды про все, абцадся будем*).

Помогают выразить настроение, желания специальные ремарки, следующие после очередного высказывания, например: *Благодарю... за одобрение заяви. Правда, не уверен, будете ли вы рады видеть в своих рядах будущего редактора из МГУП? Я работаю «свежей головой» и пишу палиндромы, часто с ненормативной лексикой, но для филолога ведь нет запретных слов. Настроение: Благодарное. Хочется: Сладкого; Блин, у меня сейчас сессия идет, боюсь не сдать. Настроение: Обеспокоенное; Вчера ночью дочитала «Монахиню» Дидро. Такое снилось... Не читайте это на ночь. Настроение: Легкомысленное; Мне осталась одна... философия, о коей, признаться, думаю скорее с теплотой, чем с ужасом. Как приятно вообще думать о предмете с уважением и любовью... Наверное, это потому, что сдаю не завтра, а может быть потому, что философия – великая наука и получить 4 необидно. В процессе подготовки узнаешь столько нового, что после чувствуешь себя, простите, умнее, чем до. Настроение: Влюбленное. Хочется: сдать философию.* Эффект живого доверительного разговора создают простые, в том числе односоставные, предложения (*День какой пестрый сегодня... Рано утром Женька*

вернулась. Праздник продолжается, не все еще выпито ее родителями... Сегодня экзамен принимал. Завтра опять иду. Друг подогнал халтурку), неполные, эллиптические (*Товарный вагон, посредине – буржуйка, в трех шагах от нее – уже минус двадцать...*), парцеллированные (*На дороге люди сходятся за минуты. Понравились друг другу. И рассказывают всю свою жизнь... Выговаривают все до капли, досуха, чтобы можно было вернуться и жить и терпеть...*) конструкции. При этом особо подчеркивается уважительное отношение автора сетевого дневника к своим читателям: *Поверьте, я благодарен за то, что чем-то заинтересовал вас...; Не обижайтесь, пожалуйста...; Спасибо вам и всего самого доброго!*

Экспрессивность речи блоггеров (авторов онлайн-дневников) передается обилием восклицательных предложений; многоточия свидетельствуют о спонтанности речи, а также о недосказанности, о наличии подтекстов: *И как же я рад за нее! Эта последняя минька, она ведь ДОБРАЯ! Изо всех своих небольших силенок она пытается делать добро! Как это здорово! У меня проснулась нежность... Шоковая терапия оказалась успешной. Любого человека можно сделать добрым, если достаточно долго лупить его оглоблей! Как хорошо-то... Эх, только бы она удержалась теперь... Только бы... Хорошо-то как, люди! Еще одним хорошим человеком стало больше! Ура!!!* Необходимость передачи специфики «живой» коммуникации определяет активное использование в блогах эмоционально-экспрессивных частиц, междометий, графических средств (заглавных букв, подчеркиваний, различных шрифтов, смайликов, рисунков, фотографий), а также намеренное коверкание слов, которое могло бы иметь место в непри нуж-денной беседе.

Авторы сетевых дневников, как правило, люди незаурядные, с творческим потенциалом. Неслучайно в блогах часто выставляются стихи, рассказы, зарисовки. Таким образом творческая личность реализует свою интенцию самовыразиться. Кстати, в блогах меньше, чем в других интерактивных жанрах, используются вымышленные имена (например, *Белый Клоун, Белка* и под.), в основном здесь «живут» со своими собственными именами (*Юлия Данилова, Аня Степанова, Виктория Завгородняя*). По-видимому, это связано с тем, что большинство авторов сетевых дневников не нацелены на эксперименты с реконструкцией своей личности (как это делают, например, участники всевозможных чатов); стратегия самопрезентации в блогах – излить душу, поделиться мыслями с близкими по духу людьми, раскрыть свои творческие интенции, повысить самооценку и получить популярность.

Как видно даже уже из приведенных нами примеров, при функционировании русской языковой личности в рунете проявляются типичные черты русского национального характера, такие как особенная эмоциональность, антирациональность, склонность к пассивности и фатализму, любовь к морали (Трофимова 2004: 80). Действительно, освобожденным от экстралингвистических социальных условностей высказываниям в неформальных полилогах, которые разворачиваются на вебстраницах рунета, присущ особенно яркий акцент на чувства в их свободном изъятии, высокий эмоциональный накал, богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков. В то же время в них проявляется и антирациональность (подчеркивание ограниченности логического мышления и человеческого знания, непостижимости и непредсказуемости жизни), и склонность к пассивности и фатализму (чувство коллективизма, принадлежности к определенному сообществу, недисциплинированность, но вместе с тем стремление подчиняться авторитету), и любовь к морали (абсолютизация моральных измерений человеческой жизни, акцент на борьбе добра и зла, любовь к крайним и категоричным моральным суждениям).

Однако и такая свободолобивая среда, как интернет (рунет), вырабатывает нормы этикета (нетикет), которые с каждым годом становятся все более жесткими. На первый взгляд, кажется парадоксальным то, что интернет позволяет рождаться таким правилам, но они действительно появляются, правда, заметно отличаются от этикета внесетевого реальности. Рунету чужды как чопорность, так и рафинированная интеллигентность. Здесь не принято отмаливаться и игнорировать вопросы или просьбы о помощи. Здесь все равны и независимы. Вежливость уступает место дружескому панибратству. Правила хорошего тона поведения предписывают заключать высказывание определенным «смайлом», чтобы придать словам эмоционально-интонационную характерность, попытаться намекнуть на многозначность высказывания. В интернете есть своя кодификация нарушений и санкций (лексические фильтры, предупреждения и отключения от конференций, бойкот участников форума или чата и т.п.), свои статусно-ролевые схемы, способы конструирования идентичности. Многие формы электронной коммуникации являются моделируемыми, то есть предполагают контроль за соблюдением правил поведения, запрещающих, в частности, грубые и оскорбительные высказывания, обсуждение тем, не имеющих отношения к тематике форума и т.п. Важно, что и представление о грамотности в рунете меняется. Многие пользователи интернета стремятся

повысить собственную грамотность, и не только для того, чтобы заслужить похвалу (см. сайт <http://www.gramota.ru/>) или получить «золотую кляксу» (<http://www.csd.tsu.ru/KLYAKSA/>). Недаром говорят о выработке «мультиграммотности», развитии навыков и умений оперировать электронными средствами познания и общения, в том числе – мультимедийными и гипертекстовыми средствами.

Интернет – пространство культуры еще и потому, что является местом межкультурного общения. Особенности русского мировосприятия находят отражение в специфике коммуникативного поведения пользователей рунета. По словам А.Е.Войскуранского, рунет стал своего рода инструментом экспансии русского языка и русской культуры в другие мировые культуры, а также в «своеобразную лабораторию испытаний над естественным языком, где язык растягивают, сжимают, перемешивают, разбавляют и проделывают над ним множество операций. Способствуют ли они позитивному развитию языкового употребления либо его деградации? На обывательский взгляд – скорее, второе. Думается, что, скорее, первое» (Войскуранский 2001). Мы так же оцениваем развитие языка интернета и считаем, что всемирная компьютерная сеть перестала быть просто системой хранения и передачи сверхбольших объемов информации, а стала новым слоем культуры. В результате у пользователей компьютерных сетей возникает целый ряд интересов, мотивов, целей, потребностей, установок, а также форм психологической, социальной, языковой активности, непосредственно связанных с этим новым пространством. И хотя эти процессы пока еще не затрагивают подавляющее большинство людей, не использующих интернет в своей жизнедеятельности, потенциальное влияние этих процессов на всю российскую жизнь столь велико, что многие авторы говорят о становлении информационного общества, когда «потенциал страны измеряется потенциалом информационным, скорее, количеством компьютеров и подключений к интернету, чем количеством заводов и выпускаемой ими продукции» (Засурский 2000: 27).

Таким образом, рунет оказался для русского пользователя такой речевой средой, которая представляет собой практически бесконечное множество текстов нелинейного характера (со свободной ссылочной средой – гипертекстом), с переплетением как вербальных, так и невербальных (визуальных, звуковых, видеоподдержек) знаковых систем для удовлетворения на высоком технологическом уровне коммуникативных потребностей современного социума, каждая языковая личность которого реализует здесь,

оставаясь анонимной, свое стремление к публичности, а детерминантой ее речевой самореализации становится игровой импровизационный стиль. Кроме того, это зона повышенной эмоциональной насыщенности. В целом виртуальный дискурс «гораздо более динамичен и информационно более насыщен и «сжат», нежели традиционные виды «живого» дискурса (Ковальская 2003: 75).

Литература

- Бергельсон М.Б., 2002, *Языковые аспекты виртуальной коммуникации (Языковое поведение в сети Интернет)*, "Вестник МГУ", Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, № 1, Москва.
- Васюков И., 2000, *Общение – золото и главное полезное ископаемое Интернет.* – <http://flogiston.ru/articles/netpsy/vasukov2>.
- Войскуранский А.Е., 2001, *Развитие речевого общения как результат применения Интернета.* – <http://psynet.carfax.ru/texts/voysk6.htm>.
- Засурский Я.Н., 2000, *Журналистика и мир на рубеже тысячелетий.* – *От книги до Интернета*, Москва.
- Иванов Л.Ю., 2000, *Язык интернета: заметки лингвиста.* – *Словарь и культура русской речи*, Москва.
- Ковальская Л.Г., 2003, *Компьютерно-медийная коммуникация в современном мире: лингвистический аспект.* – *Язык. Этнос. Сознание*, Майкоп.
- Кондрашов П.Е., 2002, *Особенности неформального речевого общения в Интернет.* – *Речевая деятельность. Текст*, Таганрог.
- Костомаров В.Г., 2005, *Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики*, Москва.
- Макаров М.Л., 2005, *Жанры в электронной коммуникации: quo vadis? – Жанры речи*, Вып.4, Саратов.
- Нестеров В., 1999, *К вопросу об эмоциональной насыщенности межличностной коммуникации в Интернете.* – <http://flogiston.ru/articles/netpsy/netemotions>.
- Новикова Е.Г., 2005, *Языковые особенности организации текстов классического и сетевого дневника: Автореф. дис. ... канд.филол.наук*, Ставрополь.
- Новые аудиовизуальные технологии*, 2005, Москва.
- Смирнов Ф.О., 2004, *Естественный язык и компьютер: деструктивное влияние или очередной этап эволюции?* – <http://>.
- Сметанина С.И., 2001, *Тексты СМИ в системе культуры.* – *Русский язык на рубеже тысячелетий*, т. 2, Санкт-Петербург.
- Травин А., 1999, *Виртуальная коммуникация как синтез письменной и устной речи*, "Мир Internet", № 7-8, Москва.

- Трофимова Г.Н., 2003, *Информационные технологии и формирование языковой личности молодого журналиста. – Информационные технологии в образовании*, Москва.
- Трофимова Г.Н., 2004, *Языковой вкус Интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты*, Москва.
- Шаховский В.И., 2003, *Эмоциональная коммуникация через языковую игру. – Коммуникативные исследования 2003*, Волгоград.

Russian Speech in Unofficial Internet Intercourse

Linguists in Russia estimate ambiguously the language of runet (Russian-speaking sector in internet). A general trend to negligence of the Russian language, supplanting it by simplified English, adherence to slang and depressed vocabulary, destruction of orthographic, punctuation and other norms is noticed.

Especially distinctly it is manifested in unofficial internet intercourse, in such its genre forms as chat, forum, web-site, weblog, private correspondence by E-mail and using “I seek you” (ICQ and its analogs).

In runet the traditions of Russian risorial culture are realized. Laughing and mocking, the internet “inhabitants” become bolder, feel more confident, more comfortable, including in the language used as well. Computer-net slang in the runet fights actively with americanization by giving other meanings to terminology in a foreign language. It is an original way to make the internet accessible, pleasant, its own, Russian, it is a demonstration of the emerged possibility to return the vivid nature of non-edited spontaneous speech which was lost during domination of the bookish speech. Through cheerful carnival humor of the runet “the emotional ecology of socium” is improved, and the language play is an “active tool of catharsis”.

It is remarkably to note that the Russian mentality in general is characterized by a dislike to strict regulation, conventionalities, where actually any everyday culture-conditioned regulation of the behavior is meant. That is why the runet is sensitive to new, non-standard and deviant units of speech if they differ by sufficient expressiveness. And even epatage vocal forms acquire in the internet medium the function of accentuation of a human individuality, originality and thus realize the desire of a speaker deviating from norms of behavior to be noted, to attract attention.

Therefore, the determinant of vocal self-realization of a personality in non-formal runet is playing improvisation style typical for today’s cultural context defined by many as time of postmodernism. We can also note here another – maximum confiding, private style when there is “intercourse in virtual with masks down”. Such a zone of elevated emotionality is, for example, weblogs. During functioning a Russian-speaking personality in

runet, the typical features of Russian national character become apparent, such as particular emotionality, anti-rationality, inclination to passivity and fatalism, love for moral.

Keywords: *language of Russian-speaking sector of internet (runet), genre forms of unofficial internet-intercourse, linguo-culturological features of runet.*

Лингвистика

Russian Speech in Unofficial Internet Intercourse

Language in Russian culture and history the language of runet (Russian-speaking sector in internet). A general trend in realization of the Russian language, supplanting it by amplified English, attitude to slang and depressed vocabulary, destruction of orthographic punctuation and other norms is noticed. Especially distinctly it is manifested in unofficial internet intercourse, in such its genre forms as chat forms, weblogs, private correspondence by e-mail and using "seek you" (ICO) and its analogs.

In runet the traditions of Russian national culture are realized. Language and moxie, the internet "inhabitants" become bolder, feel more confident, more comfortable, including in the language used as well. Computer-net slang in the most light, actively with actualization by giving other meanings to terminology, in a foreign language, it is an original way to make the internet accessible, pleasant in own Russian, it is a demonstration of the emerged possibility to return the vivid nature of non-edited spontaneous speech which was lost during formation of the bookish speech. Through cheerful carnival humor of the text "the emotional ecology of action" is improved, and the language play is an "active tool of catharsis".

It is remarkably to note that the Russian mentality is generally characterized by a desire to strict regulation, conventionalities, where actually any everyday culture conditions not regulation of the behavior is absent. That is why the runet is sensitive to new, non-standard and deviant units of speech, if they differ by sufficient expressiveness. And even separate vocal forms acquire in the internet medium the function of actualization of human individuality, originality and thus realize the desire of a speaker deviating from norms of behavior to be noted, to attract attention.

Therefore, the determinant of vocal self-realization of a personality in non-formal internet is playing innovation style typical for today's cultural context defined by many as time of postmodernism. We can also note here another - maximum confidence, privacy, to be when there is "intercourse in virtual with masks down". Such a zone of elevated anonymity is, for example, weblogs. During functioning a Russian-speaking personality in